

процессуальной ситуации¹. Кроме того, нельзя не учитывать, какая именно мера пресечения применена к подозреваемому (обвиняемому). Одна ситуация, когда применена, например, подписка о невыезде и надлежащем поведении, и другая – когда применена мера пресечения, которая ограничена сроками на основании судебного решения (заключение под стражу, домашний арест, запрет определенных действий). Так, В.Ю. Стельмах полагает, что одновременно с принятием решения о приостановлении расследования должно немедленно прекращаться действие таких мер

пресечения, как заключение под стражу, домашний арест, а иные меры пресечения, избранные до приостановления производства, должны сохранять свое действие и после приостановления расследования².

Таким образом, с учетом обстоятельств уголовного дела, основания приостановления предварительного расследования, вида меры пресечения, избранная в отношении подозреваемого (обвиняемого) мера пресечения может продолжить действие и после приостановления производства по делу.

Дежнев А.С.,

доктор юридических наук, доцент
Омская академия МВД России

Особенности наложения ареста на имущество в ходе расследования преступной деятельности несовершеннолетних

Расследование преступной деятельности несовершеннолетних нередко обуславливается сложностями, связанными с обеспечением имущественных интересов потерпевшего. Данная категория преследуемых лиц чаще всего не имеет необходимых материальных ресурсов для удовлетворения заявленных стороной обвинения исковых требований. Указанное обстоятельство приводит к необходимости осуществлять арест имущества не только обвиняемого (подозреваемого), но и его родителей (усыновителей) или попечителей. Материальную ответственность за вред, причиненный несовершеннолетним, допустимо также возлагать на организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, если указанное лицо было туда помещено в соответствии со ст. 155.1 Семейного кодекса РФ. При определенных условиях к числу этих лиц следует относить и родителей, лишенных родительских

прав. Материальную ответственность за действия несовершеннолетних они могут нести в течение трех лет после введения соответствующих ограничений (ст. 1075 ГК РФ).

Важно обратить внимание на то, что в анализируемых нормах гражданского права, в отличие от УПК РФ, понятие «законный представитель» не используется. Несомненно, родители (усыновители), попечители обладают соответствующим статусом, однако в контексте материальной ответственности за действия других лиц законодатель предпочитает данных субъектов правоприменительной деятельности дифференцировать. Это связано еще и с тем, что не все законные представители могут нести материальную ответственность за действия несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Так, давая оценку понятию «опекун», можно увидеть, что соответствующая форма представительства

---

¹ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М., 2016 // СПС КонсультантПлюс.

² Стельмах В.Ю. Приостановление и возобновление предварительного расследования. Процессуальный порядок объявления розыска подозреваемого (обвиняемого) : учебно-практическое пособие. Екатеринбург, 2015. С. 52-53. Указанный подход с апреля 2018 г. применим и в отношении меры пресечения запрет определенных действий (в части запрета, указанного в п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, поскольку законодатель устанавливает срок его применения и порядок продления срока с учетом тяжести преступления).

реализуется в отношении малолетних (ст. 2 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. «Об опеке и попечительстве»), в то же время уголовная ответственность может наступать лишь с 14 лет (ст. 20 УК РФ). Невозможность их участия в уголовном деле в качестве подозреваемого, обвиняемого приводит к необходимости вынесения вопросов, связанных с возмещением вреда, причиненного указанными лицами, за рамки уголовного процесса.

Обязанность родителей (усыновителей), попечителей и соответствующей организации по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, прекращается в случаях, предусмотренных ст. 1074 ГК РФ. Верховный Суд РФ по этому поводу дополнительно разъяснил, что «если несовершеннолетний, на которого возложена обязанность по возмещению вреда, не имеет заработка или имущества, достаточного для возмещения вреда, обязанность по возмещению вреда полностью или частично возлагается субсидиарно на его родителей (усыновителей) или попечителей, а также на организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которой находился причинитель вреда под надзором (ст. 155.1 СК РФ), если они не докажут отсутствие своей вины. Причем эти лица должны быть привлечены к участию в деле в качестве соответчиков. Их обязанность по возмещению вреда, согласно п. 3 ст. 1074 ГК РФ, прекращается по достижении несовершеннолетним причинителем вреда восемнадцати лет либо по приобретении им до этого полной дееспособности. В случае появления у несовершеннолетнего достаточных для возмещения вреда средств ранее достижения им восемнадцати лет исполнение обязанности субсидиарными ответчиками приостанавливается и может быть возобновлено, если соответствующие доходы прекратятся»¹.

Важно обратить внимание на субсидиарную ответственность родителей, попечителей в случае причинения несовер-

шеннолетним имущественного вреда в ходе совершения преступления. В связи с этим для обеспечения исполнения приговора в части имущественных взысканий аресту подлежит имущество в первую очередь обвиняемого, подозреваемого, и лишь при его отсутствии либо недостаточном объеме – имущество родителей или попечителей. Вместе с этим при достижении причинителем вреда совершеннолетия в период производства по уголовному делу арест с имущества родителей (усыновителей), попечителей должен быть снят. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности применения соответствующей меры принуждения к указанным лицам, если есть основания полагать, что обвиняемый, подозреваемый будет осужден уже в совершеннолетнем возрасте: с одной стороны, формальных препятствий к применению соответствующей меры принуждения нет, с другой – вводимые ограничения не позволяют достичь предполагаемых целей.

Данная проблема дополнительно обусловливается тем, что у несовершеннолетних обвиняемых, подозреваемых, как правило, недостаточно своего имущества для покрытия материальных претензий потерпевшего. В сложившихся условиях потерпевший рискует остаться без материального возмещения вреда. Защитить его интересы можно лишь при сохранении имущественной ответственности родителей (усыновителей), попечителей после наступления совершеннолетия обвиняемого, подозреваемого. Однако такая возможность гражданским законодательством не предусмотрена (ч. 3 ст. 1074 ГК РФ). Введение соответствующих исключений требует дополнительного исследования данной сферы правового регулирования. Тем не менее следует признать, что сама идея расширения пределов ответственности применительно к случаям возмещения вреда лицами, которые были ответственны за воспитание несовершеннолетнего обвиняемого, подозреваемого в момент совершения преступления, представляется оправданной. Ее реализация позволит снять ряд вопросов,

¹ О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 // Рос. газета. 2010. 5 февраля.

связанных с принятием решения об аресте имущества по рассматриваемой категории уголовных дел.

Помимо сказанного, следует констатировать достаточно устойчивую правовую связь между обвиняемым, подозреваемым и лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия. Обязанность по возмещению вреда может быть возложена на родителей (усыновителей), попечителей только при условии, что ответственность за причиненный вред возложена на самого несовершеннолетнего. Без установления личности подозреваемого, обвиняемого невозможно определить перечень принадлежащего данным участникам уголовного процесса имущества, на которое может быть наложен арест. Помимо этого нельзя установить лицо, несущее по закону материальную ответственность за их действия.

С учетом данного обстоятельства К. Калиновский обращает внимание на следующую проблему. Применение в отношении лиц, на которых законом возложена материальная ответственность за действия подозреваемых или обвиняемых, меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество предполагает установление личности подозреваемого, обвиняемого. Практически это означает запрет применения по нераскрытым преступлениям ареста имущества лиц, не являющихся подозреваемыми и обвиняемыми, в целях обеспечения гражданского иска¹. В целом соглашаясь с данным замечанием, все же следует признать, что критикуемое нормативное установление преследует цель защиты интересов тех, кто прямо не причастен к преступной деятельности. Их интересы также следует учитывать. В условиях отсутствия подозреваемого или обвиняемого зачастую сложно установить связь между преступлением и имуществом, подлежащим аресту. Вместе с тем признаем, что не исключены ситуации, при которых арест иму-

щества объективно необходим, несмотря на отсутствие в деле преследуемых лиц.

В правоприменительной практике встречаются случаи, когда лица, несущие материальную ответственность за действия обвиняемого (подозреваемого), пытаются оспорить правомерность применения к ним рассматриваемой меры принуждения. В этой части представляет интерес постановление Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 1-П. В числе других норм судом проверялась конституционность положений, сформулированных в чч. 1, 3 ст. 115 УПК РФ. Ставилась под сомнение возможность в рамках предварительного расследования по уголовному делу налагать арест на имущество лица, не являющегося подозреваемым или обвиняемым. Конституционный Суд РФ разъяснил: «Положение части первой статьи 115 УПК Российской Федерации, предусматривающее в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска наложение ареста на имущество лиц, несущих по закону материальную ответственность за действия подозреваемого или обвиняемого, не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования означает, что арест может быть наложен на имущество лишь того лица, которое по закону несет за действия подозреваемого или обвиняемого материальную ответственность, вытекающую из причинения вреда»².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наложение ареста на имущество родителей (усыновителей) или попечителей несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) нередко сопровождается коллизией уголовно-процессуальных норм и положений законодательства, регулирующих сферу семейных отношений. С учетом их разной отраслевой принадлежности, очевидна необходимость формирования правовых установлений, направ-

---

¹ Калиновский К. Дело по аресту имущества // Юридическая газета. 2011. № 9. С. 10-11.

² По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л. И. Костаревой : постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011. № 1-П // Рос. газета. 2011. 11 февр.

ленных на их синхронизацию в целях защиты имущественных интересов потер-

певших при производстве по уголовным делам.

Гараева Т.Б.

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

Особенности законодательного регулирования обязательства о явке в уголовном процессе

В уголовно-процессуальном законодательстве обязательство о явке указано как иная мера принуждения (ст. 112 УПК РФ). В качестве оснований ее применения законодатель установил необходимость взятия у обвиняемого (подозреваемого) соответствующего обязательства. Нетрудно заметить оценочность понятия «необходимость». Оно предполагает потребность или нужду в чем-либо или в ком-либо¹, то, без чего нельзя или трудно обойтись². Обратившись к ст. 111 УПК РФ, устанавливающей общие основания для применения иных мер принуждения, можно обратить внимание на то, что их реализация обусловлена необходимостью обеспечения порядка уголовного судопроизводства и надлежащего исполнения приговора. Данные установления также не исключают оценочности в толковании. В этих условиях обоснованность применения рассматриваемой меры принуждения в значительной мере приходится связывать с усмотрением уполномоченных должностных лиц. Одновременно предполагается учет данных, касающихся личности привлекаемых участников уголовного процесса, а также особенностей расследуемого общественно опасного деяния.

В связи с отсутствием ясно выраженных оснований применения обязательства о явке нередко вместо него в правоприменительной деятельности используют подписку о невыезде и надлежащем пове-

дении. Об этом свидетельствует проведенный нами опрос. Так, в ходе анкетирования 48 дознавателей и 70 следователей Приморского края стало известно, что следователи по уголовным делам их категории обязательство о явке применяется очень редко. Из 60 следователей только 6 указали на то, что такие случаи были в их практике. Немногочисленные примеры применения рассматриваемой меры принуждения выявлены автором и при изучении уголовных дел³.

Дознаватели наоборот указали, что в своей деятельности меру принуждения в виде обязательства о явке применяют достаточно часто. По уголовным делам, возбужденным в отношении лица, обязательство о явке избирается почти всегда, тогда как подписка о невыезде и надлежащем поведении – реже. Основной причиной такого положения называются условия, перечисленные в ч. 1 ст. 100 УПК РФ.

Говоря о субъектах применения рассматриваемой меры принуждения, следует обратить внимание на то, что в соответствии со ст. 111 УПК РФ обязательство о явке применяется к широкому кругу участников уголовного процесса. Это подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, гражданский истец, гражданский ответчик, эксперт, специалист, переводчик и понятой. Специальная норма предусматривает более узкий состав участников данной меры уголовно-процессуального при-

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь. URL: <http://slovarozhegova.ru> (дата обращения: 12.01.2018).

² Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts> (дата обращения: 12.01.2020).

³ Статистика Уссурийского районного суда Приморского края. Дело № 1-159/2019 от 11.01.2019. URL: <http://ussuriysky.prm.sudrf.ru/>; Статистика Уссурийского районного суда Приморского края. Дело № 1-431/2018 от 26.04.2018. URL: <http://ussuriysky.prm.sudrf.ru/>; Статистика Уссурийского районного суда Приморского края. Дело № № 1-635/2018 от 26.06.2018. URL: <http://ussuriysky.prm.sudrf.ru/>.